

Шарова Марина Александровна

канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой

Институт истории и права

ФГБОУ ВО «Калужский государственный

университет им. К.Э. Циолковского»

г. Калуга, Калужская область

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ КАТЕГОРИИ «СОЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ В.Н. КАРПОВА

Аннотация: статья посвящена определению категории «сознание» в философии В.Н. Карпова как аспекту социокультурной эволюции человеческого общества, отмечена сопричастность нравственного развития личности опыту предшествующих поколений как исторической реальности. Показано отмеченное В.Н. Карповым преобразования внешней, практической во внутреннюю, идеальную деятельность, направленную на преодоление противопоставления субъекта и объекта познания.

Ключевые слова: В.Н. Карпов, философия, нравственная философия, психология, сознание, внутренний опыт, внешний опыт.

В.Н. Карпов (1798–1867) – представитель идеалистической философии, оказавший определенное влияние на становление психологического знания в России в XIX веке. Формированием интереса к психологии он обязан своим учителям (П.С. Авсеев, И.М. Скворцов) и единомышленникам (И.Г. Михневич) по Киевской духовной академии. Его основной работой по психологии было сочинение «Вступительная лекция в психологию» (1868), на основе прочитанных им в Киевской (1831–1833) и Санкт-Петербургской (1833–1867) духовных академиях курсов лекций по психологии и нравственной философии.

В.Н. Карпов рассматривал идеальное и реальное бытие в единстве их существования, а основанием философии полагал сознание «в значении силы психической». Область знания о душе (= психологию) он выводил из предмета фило-

софии, где последней свойственно «приводить частные результаты знания, следственно и частые явления природы к общей истине и общему бытию вещей» [1, с. 27]. Философия выступала методологической основой, призванной обозначить предметную область психологии, поскольку философская рефлексия давала возможность организации психологических исследований в форме логически закономерной познавательной деятельности. «Психология есть наука, рассматривающая многоразличные факты самопознания и, соответственно характеру и достоинству каждого из них, гармонически соединяющая их в начала нравственной жизни человека, чтобы таким образом объяснить ... его природу, происхождение и назначение, и через то определить законы всесторонней его деятельности» [2, с. 192].

В.Н. Карпов понимал сознание (= психику) как продукт исторической эволюции, результат усвоения людьми общественно – исторического, социокультурного опыта предшествующих поколений, где каждый отдельный человек учился быть человеком социальным. Мыслительные процессы рассматривались им как результат преобразования внешней, практической деятельности во внутреннюю, идеальную деятельность, что преодолеvalo абсолютное противопоставление субъекта и объекта познания, внутреннего и внешнего предметного мира. Мыслитель вопрошал: «Сколько раз в жизни переиначиваем мы свои понятия, перестраиваем свои взгляды, переменим свои убеждения, переделываем свой характер, перестраиваем свои цели? Кто, когда ни будь в состоянии был следовать мыслию за полетом собственных мыслей...?» [2, с. 199–200]. Сознание в философии В.Н. Карпова представало социокультурной реальностью, «психической жизнью исторического мира», пружиной его внешних явлений, определенным образом целенаправленно влияющих на «нравственное бытие всего современного человечества» с учетом моральных ценностей минувших поколений.

В.Н. Карпов полагал различия между материальным (= материя как единство) и формальным (= форма как разнообразие) проявлениями природы человека. Материя явлений обнаруживалась как факт внешних проявлений внутрен-

ней жизни и по содержанию составляла многообразие форм нравственной культуры человека, исторических условий его социализации. «По материальным чертам внутренней своей жизни и по своей способности различным образом формировать их, человек всегда и везде – одинаков. С этой стороны миллионы разумно – свободных существ... суть не более, как воспроизведение того же самого существа» [2, с. 202–203]. Форма нравственной жизни представляла взаимное соотношение фактов внутреннего опыта, то есть то, как человек может мысли, желания и чувствования сводить в единую связь, задавать им определенное направление, ставить целеполагание и т. д., что влечет «проистекание многоразличных понятий, стремлений, ощущений, ... отсюда человечество дробиться на бесконечное множество непохожих, ... указывая на различные состояния человека, нисколько не показывая, что такое человек сам по себе» [2, с. 203]. Так, человеческая натура, являясь органической частью и природы, и общества, подчеркивает значение социума как продукта исторической эволюции в синтезе с определенными врожденными механизмами и законам.

Самопознание сущностных свойств души – условие внутреннего преобразование человека и актуализации ценностных знаний для общества. Важным выступает понимание значимости культурной сопричастности общественным идеалам, а не открытие (или отыскивание в себе) частных ограничений, провоцирующих собственное неприятие и последующее духовное одиночество. Подлинным предметом психологии должно стать «развертывание сознания» из области внутреннего опыта в позиции социально значимые, что полагает категории материальные (или единые общечеловеческие). Человек по своей природе стремится к нравственному совершенству и идеальным образам воплощения формы, поэтому цель психологии – помочь ему в этом. «Философия еще со времен Лейбница и Вольфа, в основание человеческой деятельности полагала начало самоусовершенствования, и ... никогда не удовлетворялась им окончательно, потому что оно не дает ни материи действий, ни реального образца, ... а без этого... всякий может усовершенствовать себя по – своему, и иной достигает такого совершенства, от которого впоследствии бывает страшно и самому, и другим»

[2, с. 215]. В.Н. Карпов отметил целесообразность стремления человека к совершенству в силу признания несовершенства собственной природы как части общего плана бытия, поскольку «если сама природа движет нас по пути самоусовершенствования, то в ней, без сомнения, должно быть сознание своего несовершенства, своих недостатков, которые она хочет восполнить. Ведь ищет пищи не сытый, а голодный, просит помощи не сильный, а слабый. Мы должны спросить у человеческой природы, чего ей недостает, в чем она несовершенна, чтобы постараться доставить ей такое именно совершенство, в каком она существенно нуждается» [2, с. 215]. По В.Н. Карпову, философия заложила в психологию гуманитарный подход, сделав центром психологического знания личность. Он полагал, что философская задача в психологии состоит в том, чтобы лечить искорверканные души и утверждать целостные. Только посредством размышления, философствования возможно формирование личности нового человека.

В.Н. Карпов вопрошал: насколько человек в нравственном формировании своем может дойти до всего сам; и получал неутешительный ответ. Квинтэссенцию философско-психологического знания он полагал достаточно сложной для самостоятельного познания, поэтому находил возможным утверждения психологии как самостоятельной дисциплины в курсах учебных программ на всех ступенях образования. «Многому учат нас в низших и высших школах: как движутся небесные светила, какие на разных полюсах земли рождаются животные... А каковы окружающие нас люди и какими ходят они путями, этому никто не учит» [2, с. 221]. После сократовского принципа: «Познай самого себя!», следующей по значимости задачей психологического знания являлось изучение объективных закономерностей: построение разумных отношений между людьми, устранение вражды и противоречий, определение возможностей для сближения и согласования и т. д. Конечной целью психологии, по В.Н. Карпову, должно стать не просто теоретическое изучение своего предмета, а приложение усвоенных знаний к практике, что выражалось в субъективном отражении объективного мира.

Явлениями, требующими непосредственного психологического анализа, выступали: характеры (= психотипы) людей, социокультурные нормы и традиции, общественные связи и отношения, а также межличностные коммуникации (знакомство, расположение, уважение, дружба, любовь) и т. д. Перечисленные явления мыслитель относил к психической жизни общества, изучение которых являлось крайне важным для социализации личности, поскольку не зная механизмов их функционирования человек «часто против собственной воли становится во враждебные отношения к людям». В.Н. Карпов считал, что психология при помощи психологического познания способна ввести в сознание и помочь осмыслить даже инстинктивные стремления человека и, ограничивая их законом свободы, сообщить достоинство явлений разумных, тем самым способствовать формированию социокультурного поведения личности.

Он высказал идею о специфике темперамента как форме интеграции первичных индивидуальных свойств. Так, при общении необходимо следовать правилам, учитывающим индивидуальные характеристики и вести себя соответственно разным людям, четко понимая кто перед тобой: тщеславный или скромный, хитрый или простосердечный, холерик или флегматик и т. д. «Кто хорошо знает человеческую душу и законы, происходящие в ней, тот между личностями, – сколько бы ни различались они своими воззрениями, чувствованиями и желаниями, – умеет поставить столько и таких ... посредствующих терминов, что нечувствительно сближает их и приводит к согласным заключениям» [2, с. 223].

В.Н. Карпов показал зависимость общественных связей от психической организации людей, их нормативно-ценностной системы. «Люди ... составляют гражданские общества, которые ... группируются в большие или меньшие кружки, и такая цель социальной жизни человечества замыкается ... союзами семейными. Все кольца этой живой цепи держатся то религиозными, то юридическими, то житейскими, то утилитарными целями... и особенностями психическими; каждая человеческая группа, начиная от самого великого государственного тела до самого малого семейства, проявляет ... собственную нравственную физиогномию» [2, с. 223]. В.Н. Карпов отметил систематические связи между

психологическими переменными: внутренним миром человека и этнокультурными составляющими его национальной группы. Психический склад людей определял их принадлежность к той или иной культуре, социальной общности, корпорации и т. д., где взаимосвязью выступали: индивидуальные, универсальные и культурно-специфичные личностные черты. Он выдвинул идею национального психотипа, схематизированного образа социокультурных объектов, характеризующийся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений, национальным отношением одного народа к другому. Психология народности представляла компонент общественного сознания и отражала то общее, что есть у представителей целой нации в мировосприятии, устойчивых формах поведения, психологическом облике.

Национальный характер формировался в процессе воспитания, и гораздо интенсивнее в тех случаях, когда действовали не отдельные члены определенного народа, а целые группы. Формы взаимодействия: семья – нация – народ – государство представляли сплочение организации духовной жизни, где основополагающим критерием являлось наполнение их нравственными основами, способствующими раскрытию духовного потенциала личности.

Знание психологии как науки о душе представлялось важным для людей социально – значимых профессий (священник, врач, учитель и т. д.) и государственных служащих, поскольку «нельзя управлять телом, не зная, как ... должна жить и действовать душа, развивающаяся в теле» [2, с. 224]. Право – сфера общественной жизни, охватывающая все ступени гражданской лестницы и наиболее тесно связанная с духовно – национальной сущностью нравственной жизни народа. Каждый народ имеет исторически сложившиеся традиции, разные по глубине идейного содержания и нравственному компоненту, сформированные на уровне эмоционального восприятия и напрямую связанные с психологией обыденного сознания. Так, русская культура отличается слабостью личного и, следовательно, правового начала, но отмечена широким распространением общественных (нравственных, морально-религиозных, общественных и т. д.) регуляторов. По В.Н. Карпову, только зная истинную природу человеческой души

можно оценить и дух современного ему общества, нравственные идеалы. «Наука о душе должна представить основания для согласного развития всех видов деятельности человека, имеющих непосредственное ... отношение к природе его души» [2, с. 227]. Предметом феноменологии души он полагал исследование явлений духовной природы, фактов исключительно внутреннего опыта («факт есть Я или живое начало»), какие могут быть доступны только сознанию (= самопознанию) человека.

В работе «О самопознании» В.Н. Карпов сравнивал человеческую душу с космосом, стихийным и усложненным, но стремящимся к самоорганизации и устойчивости форм проявления. «Что же? Не таким ли образом построится и теория душевной нашей жизни. Не есть ли это также космос, в котором психолог должен открыть постоянные законы движения его сил и созерцать его как одно стройное целое? Этот космос – область сознания, обращенная к внутренней стороне человеческой природы» [3, с. 29–30]. Так человеческая душа представляла собой космос, или миропорядок, разобраться в котором виделось возможным посредством самопознания.

Список литературы

1. Карпов В.Н. Введение в философию. – СПб., 1840.
2. Карпов В.Н. Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. – 1868. – №2.
3. Карпов В.Н. О самопознании // Странник. – СПб., 1860. – I. – С. 29–30.